

УДК 930(08)
ББК 63.2
В 85

Редакционная коллегия:

*С.В. Зверев, Е.В. Казбекова (отв. секретарь), Н.А. Комочев,
И.Г. Коновалова (отв. ред.), Е.В. Пчелов (отв. ред.),
Д.Н. Рамазанова, Б.Л. Фонкич, А.А. Фролов,
К.С. Худин, А.П. Черных, Ю.Э. Шустова*

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2020. – 494 с.

В докладах и тезисах на основании новых исторических источников рассматриваются актуальные проблемы таких вспомогательных исторических дисциплин, как палеография, историческая хронология, историческая метрология, историческая география, генеалогия, ономастика, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др., освещаются проблемы истории естественно-научного знания, история и историография вспомогательных исторических дисциплин. Большое место уделяется исследованиям по истории книжной культуры, приказного делопроизводства.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

Научное издание

ISBN 978-5-94067-510-5

- © Институт всеобщей истории РАН, 2020
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2020
- © Редколлегия, составление, 2020
- © Коновалова И.Г., Пчелов Е.В., общая редакция, 2020
- © Казбекова Е.В., оригинал-макет, 2020

В.М. Тяпкину не интересны наряды «францымерн», он сосредоточился на их действиях, отметив обряд расчесывания волос коронующейся особы: «А девицы францымерны власы у королевы розчесали...» (*Иванов П.* Описание. С. 323), до этого прическу они «розобрали» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 94). Замечаем нечто похожее в ритуале помазания Карла I, где использовался костяной гребень (*Strong R.* Coronation. London, 2006. P. 268). У славян расчесывание и плетение волос было частью венчания (*Бернштам Т.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян. СПб., 2000. С. 54). Кстати, у Шимона Шимоновича «фрауцимер» адресует свою речь именно невесте (*Szymonowicz Sz.* Castus Ioseph. Kraków, 1889. S. 28).

Показание о «власах» монархини уникально, информации о подобном в польско-литовском коронационном обычае 1676 г. нам не попадалось. «Францымерны» там вообще не упоминаются, указано лишь, что Мария Казимира когда-то входила в «фрауцимер» супруги Владислава IV (*Rola i miejsce kobiet w edukacji i kulturze polskiej.* Poznań, 1998. Т. 1. S. 65). Надо думать, «зарисовки» В.М. Тяпкина способны заполнить некоторые пробелы в истории данного придворного звания.

*А. А. Богданов, к.и.н., руководитель сектора
Выставочный комплекс АО «Гознак»*

Проектирование советских банкнот образца 1947 г. Основные этапы

В декабре 1947 г. в результате денежной реформы в СССР были выпущены новые банкноты – казначейские билеты достоинством 1, 3 и 5 руб. и билеты Госбанка достоинством 10, 25, 50 и 100 руб. Этому предшествовала длительная подготовка, которая включала в себя работу по проектированию новых банкнот. В процессе этой работы создавались эскизы, пробные оттиски, печатные проекты новых купюр. Ныне эти материалы хранятся в собрании Гознака. На основе анализа этих материалов можно обозначить основные этапы работы над новыми купюрами.

В конце 1942 – начале 1943 г. были составлены эскизные проекты нескольких серий будущих пореформенных купюр. На них изображены революционеры, ученые, полководцы, представители народов СССР. Частично были использованы эскизы неосуществленной серии 1940 г.

Серия с полководцами привлекает внимание своей логичностью: на казначейских билетах показаны условные образы танкиста,

краснофлотца и десантника и то, что они защищают; на банковских билетах – полководцы (Александр Невский, Дмитрий Донской, А.В. Суворов, М.И. Кутузов) и их главные сражения. «Последовательность» полководцев на эскизах соответствует их упоминанию в речи И.В. Сталина 7 ноября 1941 г. и хронологии. На эскизе самой крупной купюры этой серии (25 червонцев) – портрет В.И. Ленина и штурм Зимнего дворца.

Эскизы серии банкнот с представителями народов СССР («этнографической»), сделанные позже других, в конечном итоге легли в основу выпущенных купюр достоинством от 10 до 100 рублей. При этом на них появился портрет В.И. Ленина.

В июле 1943 г. были созданы эскизы билетов номиналов 1 и 3 руб., в октябре – 5 руб. На эскизах 3 и 5 руб. уже помещено новое название – «Государственный кредитный билет СССР», поскольку на одном из этапов обсуждения реформы предполагалось уничтожить дуализм в денежной системе, назвав все банкноты одинаково (Денежная реформа в СССР 1947 года: Документы и материалы. М., 2010. С. 56, 77).

Однако постепенно стало понятно, что проводить реформу нужно после окончания войны. С мая 1945 г. готовились печатные проекты банкнот достоинством 10, 25, 50 и 100 руб. Они названы «государственными кредитными билетами СССР» и содержат указание на то, что они «обеспечиваются всем достоянием Союза ССР»; изображен герб СССР с 11 лентами, но тексты даны на 16 языках союзных республик. При этом на новой сторублевке нашлось место виду Московского Кремля, награвированному в 1924 г. Вид был «современен» с учетом изменений, произошедших к концу 1940-х гг.

НКФ внес в СНК СССР проект постановления об изготовлении денежных знаков нового образца, после чего 10 декабря 1945 г. Госплан предложил изменить на них запись о том, что они обеспечиваются всем достоянием СССР (характерную для казначейских, а не для банковских билетов), на запись о том, что они обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и другими активами Госбанка, а также добавить банкноты номиналом 250 и 500 руб. (Там же. С. 165–166).

Однако в феврале 1946 г. было дано указание вернуть обозначения номинала в червонцах и изменить названия на государственные казначейские билеты и билеты Госбанка. К тому времени возобладала точка зрения, что в качестве основной денежной единицы следовало утвердить червонец, сохранив разделение на казначейские билеты и билеты Госбанка (Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов [По страницам

архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 3]. М., 2007. С. 26). В конце февраля – начале марта И.И. Дубасов подготовил эскизы новых билетов Госбанка достоинством от 1 до 10 червонцев. Несколько позже И.И. Дубасов и С.А. Поманский подготовили новые эскизы билетов достоинством 3 и 5 руб. Их переработали с учетом изменения названия. Кроме того, новая пятирублевка логично стала вертикально ориентированной, как 1 и 3 руб. Эскиз 1 руб. остался старым, поскольку переделки не требовал. Эскизы 1, 3 и 5 руб. 16 марта 1946 г. утвердил И.В. Сталин. После утверждения эскизов были сделаны новые печатные проекты 10 червонцев.

Однако новым червонцам так и не суждено было появиться. На печатных проектах билета достоинством 10 червонцев И.В. Сталин заменил обозначение номинала на «100 рублей». В итоге новые билеты вышли в обращение с разделением на казначейские билеты и билеты Государственного банка, но все они были номинированы в рублях. Последнее изменение перед окончательным утверждением и началом изготовления тиража было сделано летом 1946 г., когда на них поместили новый герб СССР – с 16 лентами. В августе – сентябре 1946 г. образцы банкнот были утверждены, и началось изготовление их тиража.

Новые банкноты образца 1947 г. стали знаковым явлением в российской бонистике. Это – яркий образец сочетания сталинского «большого стиля» и преемственности по отношению к дореволюционному опыту. По воспоминаниям художника И.С. Крылкова, Сталин во время обсуждения проектов новых банкнот спросил: «А чем были плохи царские деньги?». Это было принято как указание, и новые банкноты стали до известной степени схожи с дореволюционными (*Крылков И.С.* Образцы послевоенных денег предложил сам Сталин // *Техника – молодежи*. 1994. № 11). Однако они вполне отвечали художественным вкусам своего времени. Купюры образца 1947 г. были крупнее своих предшественников. На первом этапе подготовки реформы предлагалось обменять денежные знаки в соотношении 10:1, т. е. новые 100 руб. были бы равны 1000 руб. старыми. Такое увеличение покупательной способности оправдывало усложнение оформления, и в соответствии с этой установкой сделаны эскизы 1943 г. (схожей точки зрения придерживается В.М. Засько: *Засько В.М.* Бумажный рубль 1947. К истории денежной реформы 1947 года. Каталог бумажных денежных знаков. М., 2019. С. 136). Новые банкноты были защищены от подделки значительно лучше предшественников.

Разработка банкнот номиналом 250 и 500 руб. продолжилась и после реформы. В конце 1946 г. И.И. Дубасов выполнил эскизы

500-рублевки. На основе одного из них с гербом СССР в центре стал готовиться инструмент, и в мае 1947 г. печатные проекты были сделаны. Однако затем новые 500 руб. были «переделаны» в 250 (оформление осталось тем же, изменился только номинал). Параллельно И.И. Дубасов выполнил новый эскиз 250-рублевки, и 22 октября на его основе были сделаны печатные проекты. Таким образом, во второй половине 1947 г. параллельно разрабатывалось два варианта 250-рублевой и один вариант 500-рублевой банкноты, причем последний был идентичен по оформлению одной из 250-рублевок. Можно предположить, что две 250-рублевки готовили на разные случаи: если бы было решено выпустить в обращение только 250 руб., их выпустили бы в «нарядном» варианте с гербом СССР, а если банкноты обеих номиналов, то 250-рублевую выпустили бы более скромной, а герб СССР украшал бы банкноту 500-рублевого номинала. Так или иначе, это только предположения. Однако выпуск банкнот номиналом выше 100 руб. так и не состоялся. Банкноты образца 1947 г. продержались в обращении чуть более 13 лет, ненадолго пережив ту эпоху, в которую они создавались.

*О.Б. Бокарева, с.н.с.
АРАН*

«Персидская» посольская книга № 23 (1691–1692 гг.) как исторический источник

Изучаемая книга является двадцать третьей в хронологическом порядке «персидских» посольских книг. Под номером «23» рукопись помещена в архивной описи РГАДА (Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Д. 23. 1691–1692 гг. 134 л.). Всего в фонде хранится 24 «персидских» посольских книг конца XVI в. – начала XVIII в. При этом данная книга является последней: двадцать четвертой считается рукописный кодекс, являющийся добавлением к пятнадцатой «персидской» посольской книге (Ф. 77. Оп. 1. Д. 15 а. 1973 г. 9 л.).

Книга № 23 состоит из 14 тетрадей. Формат рукописи – 2°, размер – 32,8–32,9×20,7–20,8 см (высота/основание), корешок переплета – 4,2 см.

Книга написана на 134 листах шестью почерками второй половины XVII – начала XVIII в., из которых две пары близки друг другу по написанию: № 3 и № 4, № 2 и № 5.

Толщина переплета книги – 0,4 см. На переплете – порядковый номер дела и дата, тисненые золотом по коже.